

Школа Меча Зеркального Моря была обителью скромной, а потому и ежегодные испытания не отличались мудреной сложностью, разделяясь на две основные части.

Первым делом наставники оценивали успехи в самосовершенствовании: ученики сходились в тренировочных поединках либо демонстрировали умения старейшинам. По итогам этих схваток решалось, достоин ли безвестный адепт внешнего круга войти в число внутренних учеников, а те, кто уже заслужил это право, получали доступ к более глубоким и сложным техникам.

Вторая же часть уводила адептов в самые дебри горного хребта Зеркального Моря. Еще до начала собрания старейшины наводняли лесистые склоны низкоранговыми тварями-яо, предоставляя молодежи возможность поохотиться. Обычное дело для большинства орденов: ничто не закаляет дух и тело лучше, чем настоящая битва.

Для Лу Яньпина, уже носившего завидный титул старшего ученика, подобные проверки были пустой условностью. Окруженный ореолом чужого восхищения, он и без всяких испытаний обладал неоспоримым правом постигать самые глубокие тайны мастерства школы. Однако для прочих дело обстояло совсем иначе.

Обычные адепты годами изнуряли себя суровыми тренировками ради одного-единственного шанса — блеснуть мастерством на великом собрании и привлечь внимание глав пиков. Что говорить о скромных внешних учениках, грезивших о заветных чертогах внутренних вершин, если даже признанные воспитанники внутреннего круга рвались в бой ради наград! В этом году щедрость старейшин превзошла все ожидания: помимо привычных пилюль Питания Первоосновы и защитных талисманов, победителю была обещана драгоценность — Меч Сгущённого Инея, выкованный и закаленный лично старейшиной Чэнем.

По правде говоря, за несколько лет — а порой и за доброе десятилетие — упорного труда любой внешний ученик, не обделенный врожденным талантом, вполне мог достичь пятого или шестого уровня Очищения Ци. Но это считалось лишь средним показателем для Школы Зеркального Моря. Окажись они в Секте Высшего Сокровенного или Секте Небесного Развития, признанных столпах Поднебесной, тамошние внешние ученики подняли бы их на смех: там даже простые слуги нередко пребывали на стадии Возведения Основания.

Всё дело в том, что стезя бессмертия легка лишь у подножия. Пройти путь от Очищения Ци до Возведения Основания — задача посильная многим, но дальше тропа сужается и уходит в крутые кручи. Достичь Формирования Ядра удастся единицам, а уж о том, чтобы вырастить в себе Зарождение Души, большинство и помыслить не смеет. Обманутые первыми легкими шагами, многие неопиты теряли бдительность и ломались при первой же серьезной преграде.

После недавних удивительных событий Чжоу Инь оказался под пристальным вниманием старейшин. Учитывая, что его раны еще не затянулись до конца, глава секты, желая прослыть великодушным и справедливым, милостиво освободил его от изнурительных тренировочных боев. Стоило наставникам подтвердить, что юноша действительно перешагнул порог седьмого уровня Очищения Ци, как его признали выдержавшим первое испытание. Разумеется, это решение породило в душах обделенных вниманием адептов целую бурю черной зависти и

глухого ропота.

А вот Хуан Вэньцзюню и его товарищам повезло куда меньше. Три дня кряду они дрались не щадя живота своего. Судьба раскидала их по разным группам, заставив сходить в поединках с маститыми внутренними учениками, чья ступень культивации была заведомо выше. Выжимая из себя последние соки, они возвращались в свои обители на исходе дня грязными, измотанными и злыми как собаки. Даже изящная Лю Сяовань, привыкшая тщательно следить за своим обликом, являла собой жалкое зрелище. И пусть юноши, очарованные ее робкой прелестью, щадили ее и сдерживали удары, соперницы-девушки, напротив, обрушивали на несчастную всю накопившуюся злость с удвоенным рвением.

Их изможденный, растрепанный вид казался совсем уж жалким на фоне Чжоу Иня, который все эти дни безмятежно предавался чтению, оставаясь безупречно чистым, опрятным и невозмутимым.

— А-Инь! Мы там, почитай, костями ложимся в грязи, а ты хоть бы раз пришел поддержать нас, покричать для приличия! — ввалившись в комнату, в сердцах проворчал покрытый пылью и копотью Хуан Вэньцзюнь.

Чжоу Инь неторопливо перевел взгляд со страниц на гостя и удостоил его сухим, почти снисходительным взглядом:

— И что же? Мое присутствие помогло бы тебе одолеть соперников с большим блеском?

Он только что совершил омовение и теперь сидел в простом белом халате в плетеном кресле посреди тенистого дворика. В лучах заходящего солнца его точеный профиль казался изваянным из чистейшего холодного нефрита. Хэ Юнь, вошедшая следом за Хуан Вэньцзюнем, под этим равнодушным взглядом почувствовала, как сладко забило сердце, а к щекам прилила краска. Смутившись, она торопливо поправила растрепавшуюся прядь у виска и, бросив взгляд на свои испачканные рукава, досадливо поморщилась.

За дни испытаний она нагладелась на множество учеников со всех вершин — иные были на диво хороши собой и держались с величавым достоинством, однако ни один из них по чистоте помыслов, осанке и неуловимому, благородному изяществу не мог сравниться с юношей, сидевшим перед ней.

Хуан Вэньцзюнь поперхнулся словами, но тут же нашелся и упрямо возразил:

— Если бы тот пройдоха не пошел на хитрость, сотворив Искусство Привлечения Земли, подмывшее под меня почву, меня бы не засыпало по самые уши! Откуда мне было знать, что он выкинет такое? Потому я и засуетился!

— Есть лишь два исхода: победа или поражение. И никакие оправдания здесь не имеют веса.

В этих спокойных, оброненных вскользь словах крылась суровая правда жизни, но хвастливый

и горячий юнец, разумеется, пропустил ее мимо ушей.

Он лишь весело хмыкнул, придвинулся ближе и заговорщически прошептал:

— Да ладно тебе, А-Инь! Ты и правда многое потерял. Во внутреннем круге такие девицы есть — глаз не оторвать! Взять хоть эту Чэнь Юаньчжи... Куда там нашей Сяовань или сестрице Хэ, она истинная небожительница!

Юношеское сердце падко на девичью прелесть, и Хуан Вэньцзюнь не был исключением. За эти дни всякий раз, когда на арену выходила Чэнь Юаньчжи, вокруг собиралась такая толпа зевак, что яблоку негде было упасть — люди стояли в три ряда, вытягивая шеи.

Бывшему владыке демонов подобные пустяки были глубоко безразличны. Предоставив приятелю разглагольствовать и захлебываться от восторга, Чжоу Инь с прежним бесстрашием перевернул страницу, погрузившись в чтение и не обращая на болтовню ни малейшего внимания.

Спустя три дня судьба свела его лицом к лицу с той самой Чэнь Юаньчжи, о чьей неземной красоте Хуан Вэньцзюнь успел прожужжать ему все уши.

Ее точеное лицо и впрямь казалось безупречным. Хотя в чертах еще сквозила девичья угловатость, в ней уже угадывалась будущая великая искусительница, способная покорять сердца одним взглядом. Одевание цвета яростного пламени выгодно оттеняло белизну кожи, отливавшей нежным жемчужным блеском. Немудрено, что юные адепты слетались к ней как мотыльки на огонь: столь яркая красота считалась редким даром даже в кругах совершенствующихся, не говоря уже о бренном мире смертных.

— Так ты и есть тот самый Чжоу Инь? На вид — ничего особенного. С какой стати шибонастоятель сделал для тебя исключение? — Она высокомерно смерила его взглядом, после чего брезгливо повернулась к притихшей девушке: — И ты тоже! Прекрати строить из себя невинную сиротку, смотреть противно!

На втором этапе испытаний выдержавшие первую проверку внешние ученики волею жребия распределялись по группам. Объединившись со старшими собратьями из внутреннего круга, им надлежало отправиться в дикие ущелья горного хребта Зеркального Моря для истребления низкоранговых тварей-яо. Общий зачет отряда определялся числом поверженных чудовищ.

Охотничьи уголья были заранее подготовлены старейшинами, так что при должной осторожности молодым адептам ничто не угрожало. Однако память хранила случаи прошлых лет, когда излишне самонадеянные юнцы получали тяжелые увечья или вовсе гибли в зубах хищников, так что расслабляться никто не спешил.

Чжоу Инь, Лю Сяовань, Чэнь Юаньчжи, Лу Яньпин и Сун Шушань — эти пятеро, едва знавшие друг друга, волею жребия оказались в одном отряде и теперь ожидали отправки у каменных плит древнего массива перемещения.

Точнее сказать, Лю Сяовань и Чжоу Инь были безвестными выскочками в глазах высокородных Лу Яньпина и Чэнь Юаньчжи. Пятый же их спутник, Сун Шушань, числился среди самых заурядных внутренних учеников со средними способностями и восьмым уровнем Очищения Ци. Будучи человеком тихим и незаметным, он отчаянно робел перед блистательным старшим братом Лу.

Пугливая Лю Сяовань, безучастный Чжоу Инь, взбалмошная Чэнь Юаньчжи и забитый Сун Шушань — столь нелепый сброд, вдобавок разбавленный двумя девицами, заставлял Лу Яньпина кривиться от досады. Самому старшему брату эти детские забавы с охотой были не нужны, но глава ордена Цзоу Цзинъюань возлагал большие надежды на своего преемника. Настоятель желал, чтобы тот укрепил свое влияние среди младших поколений и на деле доказал право со временем занять место главы школы.

Под язвительным взглядом Чэнь Юаньчжи перепуганная Лю Сяовань вжала голову в плечи и попятилась, прячась за спину Чжоу Иня. Сам же юноша даже не посмотрел в ее сторону. Он задумчиво разглядывал выданный ему клинок, слегка нахмутив брови.

Идти на хищных тварей-яо, пусть и самых слабых, с деревянной палкой было чистым безумием. Потому каждому, кто выдержал первую проверку, полагался настоящий стальной клинок, врученный от имени главы школы.

Мечи эти выковал старейшина Чэнь, искуснейший ремесленник школы. Конечно, они уступали по своим свойствам вожделенному Мечу Сгущённого Инея, но превосходили любое обычное оружие смертных. На сталь были нанесены защитные руны и знаки пяти стихий, позволявшие проводить через клинок духовную силу для усиления ударов.

На клинке Чжоу Иня было выгравировано имя «Растопитель Вод» — имя, идеально созвучное его водному духовному корню. Вот только в глазах некогда великого владыки демонов это оружие оставалось безвкусной дешевой поделкой, годной разве что для забоя мелкого зверья. Случись в горах непредвиденная беда, полагаться на эту игрушку было бы чистым безумием.

Осознав, что ее высокомерную речь попросту пропустили мимо ушей, Чэнь Юаньчжи вспыхнула от гнева.

Дочь могущественного старейшины, избалованная отцовской слепой любовью и одаренная редкой красотой, она с малых лет привыкла лишь к угодливым улыбкам и лести. Никто в Школе Зеркального Моря не смел обходиться с ней столь пренебрежительно, а тут какой-то ничтожный выскочка смеет воротить от нее нос! Разъяренная девица уже потянулась к рукояти своего драгоценного клинка.

— С-сестрица Чэнь, умоляю, смени гнев на милость! — испуганно залепетал Сун Шушань, пятясь и не смея встать между разгневанной красавицей и ее обидчиком.

— Младшая сестра, — мягко, но настойчиво вмешался Лу Яньпин, гася вспыхнувшую ссору в зародыше. — Срок поджигает, пора в путь. Если задержимся здесь из-за пустяков, другие

группы перебьют всех зверей, и желанный Меч Сгущённого Инея уплывет в чужие руки.

При упоминании о Мече Сгущённого Инея спесь с Чэнь Юаньчжи мигом слетела. Злобно зыркнув на Чжоу Иня и его спутницу, она раздраженно фыркнула и, круто повернувшись, первой шагнула на плиты массива перемещения.

Лю Сяовань облегченно выдохнула. Стоило ей поднять глаза, как она встретилась с мягким, подбадривающим взглядом Лу Яньпина; щеки ее тут же залил нежный румянец, и она поспешно потупилась.

Лу Яньпин снисходительно улыбнулся:

— Хотя нам и предстоит охота на мелкое зверье, не стоит забывать, сколь велик и коварен горный хребет Зеркального Моря. В его дебрях есть места, куда не отваживались заходить даже наши старейшины. Мы не знаем, в какую глушь забросит нас воля случая, а потому держитесь вместе и не зевайте.

Эти слова он произнес, глядя прямо на Лю Сяовань, отчего бедная девушка вспыхнула еще сильнее.

Древний массив перемещения не отличался тонкостью настройки — он лишь забрасывал практиков в случайную точку бескрайних гор. Ввиду колоссальных размеров хребта, разные отряды почти никогда не пересекались, а значит, до самого исхода испытания им придется полагаться исключительно на собственные силы.

Едва все пятеро ступили на плиты, как вокруг вспыхнуло яростное, ослепительное сияние. Спустя несколько мгновений свет угас, а вместе с ним исчезли и очертания начертанных на земле священных триграмм.

Глазам их предстали бесконечные, уходящие за горизонт горные цепи. Окутанные сизым туманом вершины подпирали небосвод, вековые исполинские деревья устремлялись ввысь, а вокруг царило безмолвие, словно сотворенное в самом начале времен.

— Где это мы оказались? — ошеломленно замерла Чэнь Юаньчжи.

— Разумеется, на хребте Зеркального Моря, — небрежно отозвался Лу Яньпин, однако, вглядываясь в чащу, он едва заметно нахмурился.

Местные заросли ничуть не походили на привычную флору задних пиков родной обители. За прошедшие годы Лу Яньпин исходил эти горы вдоль и поперек, но столь диких дебрей ему видеть еще не доводилось. Похоже, массив перемещения забросил их в самую глубь заповедных лесов, куда вовек не ступала нога человека.

Приминая сапогами густую траву, поднявшуюся до самых колен, они двинулись вперед. Лу

Яньпин не раз участвовал в подобных походах; его сила на стадии Возведения Основания возносила его высоко над прочими учениками школы, а мелкие звери-яо не представляли для него ни малейшей угрозы, так что держался он уверенно и свободно.

Чэнь Юаньчжи, полагаясь на защиту сильного спутника, и вовсе не ведала страха. Напротив, в ее глазах горел азарт нетерпения — ей не терпелось поскорее пустить в ход свой меч.

Лес здесь казался редким, но стволы деревьев поражали воображение: каждому из них было никак не меньше тысячи лет, а иные исполины были столь огромны, что их не обхватили бы и пять человек, взявшись за руки. Легкий ветерок лениво шевелил кроны, заставляя листву тихо перешептываться, но, кроме этого шороха, лесную глушь не оживлял ни единый звук — ни птичьего щебета, ни треска цикад.

Чэнь Юаньчжи на ходу сорвала диковинный цветок и, разглядывая его нежные лепестки, похожие на восьмиконечную звезду, залюбовалась:

— Какая прелесть!

Нежный цветок в холеных девичьих пальцах лишь подчеркивал ее собственную яркую, броскую красоту.

Лу Яньпин всегда выказывал этой капризной красавице особое расположение — и из-за ее прелести, и из-за влиятельного отца-старейшины. Вот и сейчас он мягко улыбнулся:

— Это Цветок Расколотых Звёзд. Старые люди бают, будто они рождаются из пыли упавших с неба светил.

— Неужели правда? — удивленно распахнула она глаза.

— Ну конечно же, это всего лишь красивая сказка, — беззлобно рассмеялся Лу Яньпин.

Наблюдая за их согласным весельем, Лю Сяовань почувствовала укол легкой зависти. Помедлив, она тоже тихонько нагнулась, сорвала один цветок и спрятала его в просторном рукаве своего платья.

Звери-яо словно сквозь землю провалились. Миновало время горения одной благовонной палочки, но чаща по-прежнему оставалась безжизненной.

— Старший брат Лу, быть может, мы забрели не туда? — робко подал голос Сун Шушань.

— Идем прежней дорогой, дальше видно будет, — отозвался Лу Яньпин.

Прочие послушно промолчали, однако по прошествии еще четверти часа на холеном личике

Чэнь Юаньчжи появилось капризное недовольство.

— Да сколько можно плестись по этим дебрям! В прошлый раз мы нашли логово яо в мгновение ока, а тут — ни единой души. Мы точно сбились с пути!

Лу Яньпин окинул взглядом плотную стену леса и уже собирался успокоить спутницу, как вдруг Чжоу Инь негромко обронил:

— С этим местом что-то не так.

— А что не так? — опешил Сун Шушань, невольно озираясь по сторонам.

— В такой глуши нет ни птиц, ни мелкого лесного зверья. Это противоречит законам природы, — отозвался Чжоу Инь, бросив мимолетный взгляд на небо сквозь переплетение ветвей. Его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным.

— Да что ты можешь смыслить в законах природы! Даже мы со старшим братом Лу не чувствуем здесь присутствия чуждой ци! — с раздражением бросила Чэнь Юаньчжи. Сама не зная почему, она испытывала непреодолимое желание уколоть этого невозмутимого юношу.

Однако Чжоу Инь прошел мимо ее шпильки, устремив пристальный взор куда-то направо.

Сун Шушань невольно проследил за его взглядом и вдруг удивленно ахнул:

— Ой, глядите! Это еще что такое?

Могучий ствол векового дерева был густо увит ползучими лианами, а из-за его широкой коры явственно виднелась прядь длинных, иссиня-черных волос.

Скрывавшийся за стволом незнакомец чуть повернул голову, явив миру тонкий, изящный профиль. Казалось, он сидел там, безмятежно прислонившись спиной к шершавой коре и предаваясь полуденной дреме.

<http://bllate.org/book/18242/1748927>